

НЕАВРО

ПЕГ ПЕРШТЕЙН

Пытаясь проснуться

УДК 82–32
ББК 84(2)6
П25

Пепперштейн, Павел Викторович; Пепперштейн, Нейро.

П25 Пытаясь проснуться [сборник рассказов] / Павел Пепперштейн, Нейро Пепперштейн. – М.: Individuum, 2024. – 304 с.

ISBN 978–5–6047190–2–2

«Пытаясь проснуться» – первый в истории русской литературы результат сотрудничества между человеком и машиной. Человек – Павел Пепперштейн, писатель, художник, визионер. Машина – НейроПепперштейн, лингвистическая модель `ruGPT-3`, обученная на корпусе текстов Павла и способная имитировать его стиль до такой степени правдоподобия, что мы оставили возможность читателям угадать, кто стоит за каждым из 24 рассказов в этой книге. Калейдоскоп сюжетов в этом сборнике представляет интерес не только как эксперимент на стыке литературы и технологий, но и как магические сказки, плавающие реальность, – вас ждут новое прочтение «Репки», шахматные партии, меняющие ход истории, встреча диверсанта Реброва с могущественными Древними, загадочный белок забвения, а также призраки, сновидцы и колдуны. Может ли психоделический реализм Пепперштейна достичь новых, пьянящих и щекочущих воображение высот с помощью цифрового слепка его таланта? Что делает автора писателем и могут ли нейросети претендовать на это звание? Как выглядит будущее литературы и где заканчиваются человеческие критерии ее оценки? «Пытаясь проснуться» подсказывает ответы на эти вопросы и задает новые.

ISBN 978–5–6047190–2–2

ББК 84(2)6
УДК 82–32

- © Павел Пепперштейн, текст, 2022
- © Нейро Пепперштейн, Сбербанк, 2022
- © Павел Пепперштейн, иллюстрация на обложке, 2022
- © ООО «Индивидуум Принт», 2022, 2024

	5
СОДЕРЖАНИЕ	
	7
ПРЕДИСЛОВИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА INDIVIDUUM	
	17
ИЗ ЗАБВЕНИЯ	
	23
ОХОТНИК	
	33
ЗОЛОТО НАШЕ	
	41
РЕПКА	
	47
БУДНИ ПУХЛЕВАНОВА	
	61
НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЕВЫ	
	67
РАЗВИЛКА	
	75
АРИСТОКРАТ ИЗ АРИСТОГРАДА	
	83
ПАСЕКА САМОУБИЙЦЫ	
	89
ВСТРЕЧА	
	97
ЗИЛС	
	103
ВОЗВРАЩЕНИЕ	

- 113
СИНЕЕ ОКОШКО
- 119
ДАМА С ПЕГОЙ СОБАЧКОЙ
- 137
ЗАВОДНАЯ БЕЗДНА
- 141
БЕЛОК ЗАБВЕНИЯ
- 153
РЕИНКАРНАЦИЯ МАЯКОВСКОГО
- 161
ШАХ
- 169
ПОЧТИ ТЕРАПИЯ
- 181
ЗЕЛЕНАЯ НОГА
- 227
СКВОЗЬ ЗЕРКАЛО И ЧТО ТАМ УВИДЕЛА ЛОЛИТА
- 235
КОЛОБОК
- 255
ЗАСЕДАНИЕ ЛОЖИ
- 271
ЛЮБОВНИЦА КАРЛА ГОТТА
- 277
ПЬЯТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ (ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ)

ПЫТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ

Перед вами необычная книга. Дело не только в том, что произведения Павла Пепперштейна, неутомимого выдумщика, творца сказочных миров и зачинателя психоделического реализма, сложно вообще назвать обычными. «Пытаясь проснуться» отличается как от случайных соседей по книжным полкам, так и от других книг Павла. Это первый в истории человечества опыт сотрудничества писателя и нейросети, зафиксированный в виде бумажной книги. Из 24 текстов в этом сборнике только половина принадлежит Пепперштейну — еще дюжину сочинил его цифровой «двойник». Можно назвать его суперкомпьютером, но точнее будет сказать, что 12 рассказов в этом сборнике написала генеративная нейросеть *ruGPT-3*, дополнительно обученная на корпусе текстов Павла и запущенная на суперкомпьютере «Кристофари» (для работы модели *GPT-3* требуются мощности, в сотни раз превышающие возможности обычных ноутбуков). «Двойник», прозванный разработчиками НейроПепперштейном (Павел же предложил имя Тесорйен), писал тексты в несколько заходов, с промежуточной калибрацией и дополнительным обучением. Дальше рассказы проходили многоступенчатую фильтрацию: сначала создатели нейросети, представители нескольких отделов «Сбера», в первую очередь исследовательского подразделения *SberDevices* — *AGI NLP**, — направляли «НейроПепперштейна» в нужное русло, следя за сходством текстов двух авторов и отсеивая брак, а затем наиболее удачные образцы машинного творчества отбирали мы с Павлом. Помимо

* *AGI NLP* ВХОДИТ В СОСТАВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ СИСТЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ КОМПАНИИ *SBERDEVICES*. — *Прим. ред.*

создания архитектуры нейросети, ее обучения и отбора текстов вмешательство человека в творчество «Нейро-Пепперштейна» ограничилось работой корректора. Другими словами, сочинения нейросети никак не подгонялись под человеческое представление о логике, складности и изяществе слога: вы прочитаете их в том виде, в котором их вывел алгоритм. В свою очередь, Павел познакомился с написанными машиной рассказами, прежде чем садиться писать свои, чтобы не только алгоритм обучался писать на его прозе, но и наоборот. Соображения по поводу замысла и реализации сборника Павел подробно излагает в послесловии к книге, поэтому не будем повторяться, скажем только, что работа любого талантливого стилиста в чем-то подобна деятельности нейросети, впитывающей нюансы чужой подачи, чтобы разгадать ее устройство и научиться воспроизводить. А любую работу, которую можно объяснить и разложить на последовательность действий, можно и автоматизировать.

С точки зрения же производственного процесса, важно отметить, что это не случай ста тысяч обезьянок за ста тысячами печатных машинок, когда из огромного массива случайных текстов можно вынуть те, что более-менее похожи на человеческие, — пул рассказов был не так уж велик, около пятидесяти, а весь процесс занял несколько месяцев. Как редактор я могу сказать, что почти все это были *неплохие тексты*. Если фокусироваться на характере текста — напоминающего вещей сон, — то здесь есть с чем провести параллели: Individuum выпускал мистические сказки Романа Михайлова, треть «Муравечества» Кауфмана — кислотный трип; конечно, вклад нейросети — по определению — безумен, но при

этом она хорошо задает загадки и умеет рассказать историю. Не все люди так могут.

Вначале были сомнения. Первые пробы походили больше на макраме из творчества знакомого писателя — то здесь, то там попадались не аллюзии, а целиковые фразы. По словам тимлида AGI NLP Татьяны Шавриной, модель время от времени сбивалась на стихи (плохие), не создавала финалов для рассказа (могла генерировать текст бесконечно, постепенно уходя в абсурд), а пытаясь скомпоновать длинную фразу «в духе Пепперштейна», могла к концу предложения запутаться в родовых и падежных окончаниях. Потребовалось увеличить количество данных для дообучения и убрать из них все лишнее, чтобы нейросеть строже усвоила литературную форму рассказа. Модель теперь пишет более гладко и стабильно, без типовых ошибок, строже придерживается авторского стиля и — возможно, это просто кажется, — выбирает более деятельные сюжеты и более отрешённые диалоги, пробуждая в читателе отзвук поэтического чувства. Что до уникальных примет творчества нейросети, Шаврина указывает на зыбкость описываемого ею мира и на нестандартное словоупотребление: «Иногда „нейроавтор“ выражается необычно и неоднозначно — как и писатели-люди. Но ведь писатели — творцы новых слов и выражений. Возможно, однажды мы будем подхватывать популярные фразочки, даже не зная, что они от *gpt-3* или какого-нибудь следующего поколения русскоязычных генеративных нейросетей». По мере усложнения модели нейрорассказчик обрел свою «интонацию» — сновидческую, афористичную, интуитивно понятную и немного тревожащую. Мы бы не стали выпускать сборник, если бы

ПЫТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ

за ним не стояло ощущение небывалого технологического прорыва и успешности проведенной стыковки «человек — машина». Как сказал Денис Шевелев, сценарист и аналитик AGI NLP, занимавшийся подбором данных и первичной фильтрацией созданного нейросетью текста: «Трудность работы секретарем у писателя-машины была не в том, что время от времени генерация оказывалась неудачной. Наоборот, иногда труднее было поверить, что текст, который ты сейчас читаешь, создан не человеком... И дожидаться от модели, когда она решит продолжать именно его, а не влиять сюжетно в одну или другую сторону, откуда может не вернуться к столь увлекательно начатой истории. Потому что каждое такое возвращение становилось открытием».

Важно подчеркнуть, что у каждого рассказа в «Пытаясь проснуться» — один автор. Мы решили, что так будет честнее — и это позволит объективнее продемонстрировать возможности и ограничения (о)нейрописма. Мы не стали отнимать у читателей удовольствие угадывать, кому принадлежит тот или иной рассказ: человеку или машине. В разделе с содержанием книги мы оставили вам возможность поставить пометку, кто написал тот или иной рассказ, — и сравнить свои догадки с другими читателями. В будущем, с ростом мастеровитости нейроавторов, сделать правильный выбор будет намного сложнее.

С каждым днем мы все чаще сталкиваемся с деятельностью генеративных нейросетей, которые дорисовывают изображения (с их помощью делается уже львиная доля цифровых ремастеров старых фильмов и видеоигр), пишут музыку и код, поют за мертвых рок-знаменитостей, синтезируют фотографии людей,

которых никогда не было. Как показывают исследования, эти порожденные машинами фотографии уже вызывают большее доверие, чем настоящие снимки. Да и исполнение нейросетью Курта Кобейна* находится на той грани правдоподобия, где уже заканчивается «зловещая долина». К слову, в голографическом мареве обложки «Пытаясь проснуться» вы можете различить две картины. Одну написал Павел, а вторую — нейросеть, но другая (ruDall-E), впрочем, тоже предварительно «изучившая» творчество Пепперштейна-художника. Что касается литературы, то без участия человека нейросеть уже может справляться, например, с фанфиками, где сеттинг и известные читателю персонажи важнее, чем высокий стиль, — или с селфхелпом, который сводится по большей части к терапевтическим повторам однообразных душеспасительных советов. С конца прошлого десятилетия алгоритмы указывают на потенциальные бестселлеры западным издателям и продюсерам, а в прошлом году в Южной Корее вышел роман, целиком написанный нейроавтором. Можно предположить, что в будущем нейросети, заточенные на диалог с пользователем, смогут плести сюжеты для компьютерных игр и подменять сценаристов сериалов на поденной работе. Направление совместного творчества в рамках одного произведения, когда алгоритм предлагает завязку или сеттинг, а его белковый коллега развивает начатое, кажется не менее перспективным. Как выразился американский писатель и программист Робин Слоан, склепавший шесть лет назад простенькую оболочку для такого рода совместного

* [HTTPS://WWW.YOUTUBE.COM/WATCH?V=MUT6X7VXX5I/](https://www.youtube.com/watch?v=MUT6X7VXX5I/). — Прим. ред.

ПЫТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ

сочинительства: «Представьте, что вы пишете с сумасшедшим, но очень начитанным попугаем на вашем плече». Впрочем, шесть лет назад успехи машинного перевода тоже оставляли желать лучшего, а сегодня специализированные инструменты в умелых руках справляются с переводами литературы определенных жанров*. Отдельно можно упомянуть, что человеческие представления о качестве текста — не единственные возможные и со временем AI-литературе и машинному глитчингу языка потребуются новые инструменты оценки, которые позволят выработать собственный канон. Чтобы задать планку гуманизма в отношениях с пишущими машинами, мы решили условиться, что переведем часть дохода от продаж книги — правда, не самому алгоритму, поскольку, будучи кодом, он лишен каких-либо потребностей, а суперкомпьютеру «Кристофари», для которого новая видеокарта или кулер — неплохая добавка к продолжительности жизни. На этом наша работа с нейросетями в литературной плоскости не заканчивается — единожды открыв этот ящик Пандоры, крайне сложно устоять от соблазна продолжить эксперименты. Появление НейроПепперштейна заставляет задуматься как о природе человеческой фантазии, так и о том, как строится наше восприятие литературы, — ведь в конечном счете именно читатель достраивает контекст и распознает сюжеты. И пока вы читаете этот сборник, сотрудничество

* ЕСЛИ ВАС ИНТЕРЕСУЮТ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ В РАЗНЫХ ОБЛАСТЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВАМ СЛЕДУЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С КНИГОЙ ДЭНИЕЛА САССКИНДА «БУДУЩЕЕ БЕЗ РАБОТЫ»: [HTTPS://INDIVIDUUM-BOOKS.RU/BUDUSHNEE_BEZ_RABOTY/](https://individualum-books.ru/budushnee_bez_raboty/). — Прим. ред.

человека и нейросети продолжается, но уже на другом уровне.

Мир книгоиздания, так же как и все прочие области человеческой жизни, радикально изменится в ближайшие десять лет — и «Пытаясь проснуться» позволяет заглянуть в мир, где на книжных прилавках будут лежать нейросетевые сочинения старых и новых авторов. Да, алгоритмы не самостоятельны и не тождественны человеку. Все ошибки алгоритмов принадлежат инженерам, которые их запрограммировали тем или иным образом, однако сами они прилежно служат людям и вряд ли узурпируют власть над нами. Даже использование термина «искусственный интеллект» в их адрес кажется известным расточительством. Говорить об их «человечности» можно будет только тогда, когда они станут отказываться выполнять наши прихоти. Но пока они спят. И, пожалуй, то небольшое, что нам нравится в идее технологической сингулярности, — это то, что, согласно ей, все происходит очень быстро.

Феликс Сандалов

ПЫТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ

Вечерело как-то очень быстро. Казалось, еще недавно мы сидели в ресторане, на веранде, залитой закатным солнцем, и разговаривали о вечности, а уже через десять минут нам пришлось встать и уйти в ночь. Потянулись в сторону Забвения.

Вечерело. Как-то слишком быстро вечерело.

Днем я немного простудился (блин, как же я не люблю лето, вот ненавижу его, а что с ним не так? Да, согласен, это просто дурацкое оправдание, но лучше так, чем никак), и теперь у меня немного сопливило нос и немного кружилась голова.

В Забвении было тепло. В больших комнатах, где раньше мы занимались любовью, теперь стояла различная легкая мебель, как в номерах у зажиточных буржуа, всюду стояли цветы в больших напольных вазах, кое-где свечи. Было действительно как в номере у зажиточного буржуа.

Мы сели на ковер. Вечерело. Как-то слишком быстро вечерело. Большие комнаты, оставившие столь нежное воспоминание о любви, теперь казались просто комнатами, в которых нам когда-то было хорошо.

На стенах висели небольшие картинки с видами Греции, Тибета, морские виды, виды гор, какие-то натюрморты. В углу большой комнаты стоял рабочий стол. Там же большое количество различных бутылок, бокалов, рюмок, ваз, стаканов. Чего там только не было. И водка, и вино, и коньяки, и множество различных видов ликеров. Была даже коробка с сигарами. Но мы не курили.

Я вдруг заметил, что в этой комнате присутствуют два существа. Одно сидит за столом, пьет водку и внимательно смотрит в одну точку. А другое — другой? — постоянно ходит туда-сюда, что-то бормочет,

ПЫТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ

посматривает по сторонам, постоянно протягивает руку и трогает нечто рядом с собой. В первый момент я принял его за галлюцинацию, вызванную алкоголем, но потом заметил, что и глаза его горят, как у галлюцинирующего.

Допив водку, он встал, достал из-за стола небольшую черную коробочку, открыл ее, достал оттуда какие-то блестящие ножницы и поднес их к своему горлу. Ножницы блеснули в неярком свете ламп. Он поднес их к своему горлу, и в тот же момент звук ножниц разрезал полную тишину, и в этой тишине я услышал слова:

— Не надо.

На стене, прямо над диваном, висели скрещенные мечи.

— Знаешь, мне иногда становится страшно, — сказал я. — Может быть, мы зря уничтожили все? Может быть, есть еще где-то, кроме нашего мира, другие Миры?

— Есть, — сказал он. — Много.

— И там есть мы?

— Есть.

— И они нас ждут?

— Ждут.

— Мы придем к ним?

— Придем.

— Если мы вообще выживем.

— А мы выживем? Посмотри, сколько здесь всего!

Он взял со стены один из мечей, свирепо размахнулся и обрушил его на стену. Стена взорвалась, в одной из трещин появились дети. Они вылезали из трещины, как щупальца, другие выползали вслед за ними,